

құрмет тұтып, басшы, елағасы қызметінде тұрғанында да олардан күш-қуат алып отырған, олар да Тобекен айналасына топтаса білген. Жыршылар мен әншілер, күйшілер де көп болған Әсіресе, Закария Түрнийзулы, Сәттігүл Жанғабылов үзентілес пікірлесі, дос-жарандары екен. Сәтекең Тобанияздың арғы атасы батыр Қонай туралы «Ер Қонай» атты жыр толғаған, оның үстіне 1918 жылы Тобекен Маңғыстау төңкеріс комитетінің төрағасы болғанда, сол кездегі қалың кедей алдында олардың наным-сенімі мен түсінігіне ыңғайлап, толғау арнайды. Оны көпшілік алдында Тобекеннің өзіне домбырамен талай жырлаған» [2, 77-б.].

Сәттігүл Тобаниязға арнаған бірінші толғауын (1918 ж) қуана, жүрек жарды ақтарыла жырлайды. Кейіпкерін ел басқарған хандарға, аузы дуалы билерге теңгереді. Ақын жырында Тобанияздан асқан ақыл иесі жоқ.

Ал, бұдан кейінгі жырлаған «Тобанияз түрмеге түскенде» (1929 ж) керісінше, асыра сілтеу етек алып, әділетсіздік үстемдік еткен кезеңнің тақсіретін тартып, жапа шеккен абзал азаматтың ауыр тағдырына күйзеле, күңірене тебіренген.

Ақынның арнауында Тобанияз – Досан батырдың арманын жалғап, аманатын орындаушы асыл ер. Досан батырдың жау қолында азапты өліммен өлер алдындағы арпалысты арманында:

Талай ер туған анадан-
Тағы да бір ұл қол бастар,
...Арманда кетіп барамын,

Құлдығынан патшаның
Қорғай алмай елімді.
Маңғыстаудай кең жайлау
Туып-өскен жерімді
Тағы да бір аманат
Ұрпақтарға кейінгі
Алындар менің дұшпаннан
Ала алмай кеткен кегімді

деп, «аһ» ұрады. Аруақты ер Досанның ерлік салтын елдік салтанатқа ұластыруды арман етіп, кезінде Досан білегімен қорғаған еліне Тобанияз білімімен қорған боларын, қарсыластарын қарудың сұсымен емес, дипломатиялық жолдың күшімен ықтырып, береке-бірлік эстафетасын жалғастырар деп сенгендігін көрсетеді. Кең байтақ қазақ даласының әр жерінен әлсіз де болса дүмпуі естіліп тұрған ұлт-азаттық көтерілістің көріністері, бойларын ашу-ыза кернеген халық ұлдарының азаматтық аңсаған ұлттық намысты биікке көтеретін ұлы ұстанымдық қасиеттері сезіліп тұрады.

1. Дулатбеков Н. //Әдет-ғұрып заңдарындағы жаза тағайындау. Заң. –2005. –№2. –22б.

2. Жанаев Т. Тобанияз қыстауы, –Алматы: Жазушы. 1998. –144 б.

3. Спанов Ә. Тобанияз, –Алматы: 1995. –145 б.

* * *

В статье описывается образ общественного деятеля Тобанияза Алнийзулы в художественном произведении.

* * *

In this article it is discussed art works of public figure Tobanyaz Alniyazuly

Искандарова Вафа Захид кызы

ОБЩЕТЮРКСКИЕ ФОРМУЛЫ (на основе азербайджанских и турецких сказок)

Основную часть эпического произведения, являющегося продуктом коллективной памяти, составляют традиционные формулы. Эти произведения передаются из поколения в поколение благодаря именно формулам. Когда традиция живет, и формула живет. Традиционные формулы встречаются во всех фольклорных жанрах. Эти формулы являются выражениями, сформировавшимися вот уже годами, десятилетиями, и подвергшиеся минимальному изменению.

В мировой фольклористике было посвящено немало исследований традиционным формулам,

выражениям или фольклорным стереотипам. В этой области самая большая теоретическая работа принадлежит румынскому ученому Н.Рошияну. Мы, основываясь на данное фундаментальное исследование, попытаемся выявить и исследовать традиционные формулы сказок, собранных из различных регионов Азербайджана и Турции, их схожие и отличительные особенности.

Прежде всего, необходимо отметить, что при рассмотрении азербайджанских и турецких сказок, имеющих общее, совместное прошлое, в глаза бросается доминирование схожих традицион-

ных формул. На разных этапах исторического развития, в определенных культурных условиях, в процессе повествования, тесно связанной с мастерством, талантом сказителей, сказочников, живущих в различных регионах открываются неограниченные возможности для возникновения и формирования новых формул. В это время в сказках азербайджанских и турецких народов возникают современные эпические формулы, не основанные на традиции. Таким образом, становится ясным, что формулы – так называемые текерлеме азербайджанских и турецких сказок имеют много схожих и отличительных сторон. Формула «Жил, был...» определяет существование одного или нескольких героев и размещает их во времени. Иногда в начале сказки главный герой еще не родился, но рождение его ожидается. То есть, в каком-то времени сообщается о существовании дедушки и бабушки, падишаха и его жены и других. Вслед за ними дается информация об основном персонаже. В азербайджанских сказках имеется множество подобных формул. Например: «Günlü birindü bir keçü var idi» - «В одном из дней был один плешивый» (2, IV, 265); «Bir gün Süleyman şah qoşunu ilü yoldan keçirdi» - «Однажды Сулейман шах своей армией шел по дороге» (2, V, 90). И в сказках, собранных, из различных регионов Турции имеются формулы этого типа: «Bir vağdın hökmündü bir İran padşahı varıdı» - «В древние времена был иранский падишах» (7, 18); «Vahdın birindü varıdı bir adam, bir dü eşecii» - «Однажды был один человек и его осел» (7, 212).

«Жил, был.....», являющийся типическим элементом начальной формулы, также относится к указанному типу формул. Образец данной классической формулы, которая употребляется в повествовательном и реальном прошлом времени, можно сказать, что превратилась в характерный элемент начальной формулы сказок всех народов мира, также азербайджанских и турецких сказок. Например, «Biri varıdı, biri yoxudu, Nası İsmayıl adında bir sövdü gür var idi» - «Жил, был один торговец по имени Гаджи Исмайыл» (2, II, 95); «Biri varmış, biri yokmuş, çok esgi zamanlarda bir padişah vardı» - «В очень древние времена жил, был один падишах» (8, 28). Как видно, как в азербайджанских, так и в турецких народных сказках конкретное время повествуемых событий точно не воспроизводится, только часто отмечается, что события произошли очень давно. Словесные игры во вступительной части, в начальной формуле сказки, которые не соразмерны, не вмешиваются в меры нашей повсе-

дневной жизни. Как бы являются вступлением, приглашением слушателя в мир сказки, в которой фантастические дела и события представляются как реальные, которые обязательно сбываются. Формулы готовят и приучают слушателя к волшебному миру сказки. Сказитель сам признает что, то, что он рассказывает, является вымыслом, игрой, ложью: «sineye vurdu palanı, dinletim mi sana bu koca yalanı?» - «я на грудь надел вьючное седло, готов ли ты выслушать большую ложь?»; «o yalan, bu yalan, fili yuttu bir yılan, bu da mi yalan?» - «...та ложь, эта ложь, слона проглотила одна змея, и это ложь?»; «...gerçeğe çevirelim bu düzdüğüm yalanı» - «...в правду превратим эту ложь»; «hikayedir bunun adı, söylemekle çıkar tadı» - «сказкой называется это, рассказав получаешь удовольствие». Приведенные примеры служат этой цели (14, 32-34). В начале азербайджанских сказок также имеются подобные абсурдные ситуации и ложь. Например, «Badi-badi giriftar, hamam-hamam içindü, xülbir saman içindü, düvü düllüklik edür köhnü hamam içindü. Qarışqa şillaq atdı, düvünin qıçı batdı. Hamamçının tası yox, baltaçının baltası. Orda bir tazı gördüm, onun da xaltası yox. Ömrümdü çox şılaşı yemişüm, heç belü yalan demmişüm» - «Ветер-ветер настигает, баня внутри бани, решето в самане, в старой бане верблюд цирюльником работает. Муравей лягнул, у верблюда нога застряла. У банщика нет таза, у дровосека то-пора. Там увидел одну борзую и у нее ошейника нет. За свою жизнь я наелся много каши, но никогда такую ложь не говорил» (2, III, 163).

Одной из самых распространенных повествовательных формул являются те формулы, которые описывают внутренний мир и внешний вид образов. Подобных формул в сказках, собранных в различных регионах Азербайджана и Турции множество и они очень разнообразны. В сказках, в основном, часто встречаются те формулы, которые описывают, изображают внешний вид красоты женских и мужских персонажей: «Püncürdü tamaşa elüdi, gördü ki, bir qızdı yatıb, dodaqlar yazın baharı kimi, dişüri inci mirvari kimi, nazik büdü...Bir qızdı ki, Allah-taala hoş gündü, hoş saatda yaradıb...» - «Он посмотрел через окно и увидел, что спит одна девушка, губы, который как весна, зубы как жемчуг, тонка станом... Она была той девушкой, кото-рую Аллах создал в счастливый час...» (2, I, 240); «Elü bilün Allah - taala bu qızı birinci düf xü lq elüyibdi. Qaşları qara, kirpiklürü ox, yanaqları qaımaq, dodaqlarına elü bil ki, qan çilünibdi» - «Как будто, Аллах-

Всевышний в первый раз сотворил эту девушку. Брови черные, ресницы как стрела, щеки как сливки, как будто кровью были окроплены её губы» (2, II, 34); «Kızların güzellikleri dünyanın her tarafında dilden dile dolaşıyormuş. O kadar ki, ayın on dördü, günün on beşi kadar güzelmişler» - «Молва о красоте девушек распространилась по всем уголкам мира. Они были настолько красивы, красивее четырнадцатидневного месяца, пятнадцатидневного солнца» (4, I, 74). Как видно, в азербайджанских и турецких народных сказках красота женщин сравнивается с небесными светилами, в основном Солнцем и Луной, а иногда со звездами. В виду того, что тюркские народы исповедуют тэнгрианство, в сказках сравнения с небесными светилами составляет большинство. В азербайджанских и турецких сказках красивые девушки больше уподобляются четырнадцатидневной и пятнадцатидневной Луне. Одной медиальной формулы, характерной только для турецких сказок имеются несколько вариантов: «Giz çok güzelmiş. O kadar güzel ki, gülünce güller, günasırırlar açarmış. Ağlayınca gözlerinden inciler mercanlar dökülmüş. Yürüyünce ardında otlar çimenner bitermiş» - «Девушка была очень красивой. Она была настолько красивой, что когда смеялась цвели цветы. Когда она плакала из ее глаз падали жемчужины. Когда она ходила под нею вырастали травы, поляны» (7, 16).

Каждая рассказываемая история имеет как начало, так и концовку. Финальные формулы в сравнении с другими формулами более разнообразны и многочисленны. Иногда сказители не пользуются начальными формулами, но финальные формулы участвуют во всех сказках. Согласно Н.Рошияну, использование финальных формул объясняется желанием делать «заклучение» в различных формах. Смысл это этого «заклучения» зависит от характера сюжета, сказителя, аудитории и конечно от степени интенсивности традиции, которая изменяется, переходя от народа к народу, от сказителя к сказителю (9, 54). В финальных формулах азербайджанских и турецких сказок в основном описывается участие сказителя в каком-то пиршестве. И это пиршество обычно состоит из свадеб, которые продолжаются несколько дней: «Т□z□d□n qırx gün, qırx gec□ toy el□yib öz muradlarına çatdılar. M□n d□ orada idim, aş yedim, n□ □lim batdı, n□ □lim daddı, n□ d□ qarnıma bir şey getdi. Siz d□ el□c□ yeyin, doyun! Siz yüz yaşayın, m□n d□ iki □li. Hansı çoxdu, siz götürün! Siz sağ, m□n d□ salamat» - «Они еще раз на сорок дней и ночей сыграли свадьбу достигли своих желаний. И я

был там, поел плова, не испачкав руки, не поведав вкуса, и в живот ничего не попал. И вы также ешьте, будьте сыты! Вы сто лет живите, а я два раза по пятидесяти. Какой больше оставьте себе! Вы будьте живы, а я невредим» (1, II т. 229); «Düyün□ ben de davetliydim. Giderken yolda ayağıma diken batdı. Topallamaya başladım. Bakdım yol uzun. Geri evime döndüm» - «И я был приглашен на свадьбу. Когда шел по пути, заноза попала в ногу. Начал хромать. Посмотрел, дорога длинна. Вернулся обратно к себе домой» (6, I т. 199) и др. В образцах, примерах, приведенных как из азербайджанских, так и турецких сказок свадебные пиршества продолжаются, как правило, сорок дней, сорок ночей, семь дней, семь ночей или три дня, три ночи. Обращения сказителя с места события слушателям, если и обычны для концовок азербайджанских и турецких сказок, то варианты различны. Так если для азербайджанских сказок характерны следующие формулы как «Onlar yedi - içdi, yer□ v□ ya dövr□ keçdil□r»-«Они ели, пили, померли или пожилы», то для турецких сказок характерны такие формулы как «Onlar eriyor muradına, biz çikalım dam ardına, tavan arasına v□ ya biz çikalım kerevetine» - «Они достигли своих желаний, а мы поднимемся на небеса». Или же «O orda şad oldu, biz d□ burada şad olduq» - «Он там обрадовался, а мы тут» (5, 200); «Başladılar özl□rin□ qırx gün, qırx gec□ toy vurdular bütün fağır- fūq□ranın t□r□find□ olub, camaatnan yaxşı r□ftar el□dil□r. Onlar yeyib- içib yer□ keçdil□r. Siz d□ yeyin için, muradınıza çatın» - «Сыграли свадьбу на сорок дней и ночей, став в сторону всех бедняков, хорошо обошлись с людьми. И вы ешьте, пейте, достигните своих желаний» (1, I т., 26); «Kırk gün, kırk gece düğün yapallar, murad alıp murad veriller. Ben de onları daha düğün bitmeden bıraktım, da geldim. Darısı sizin başınıza» - «Сорок дней, сорок ночей они свадьбу сыграли, сами достигли желаний, и других обрадовали. Я тоже их до завершения свадьбы покинул и пришел. И вам желаю того же самого» (7, 185); или «Onlar eriyor muradına, biz çikıyoguz kerevetine» - «Они достигли своего желания, мы поднялись на небеса» (8, 15). Финальные формулы, приведенные из азербайджанских сказок, являются знаком на конец человеческой жизни. А в сказках, собранных из Турции есть указания на то, что события и люди о которых ведется речь, и слушатели находятся в различных местах и в различных временных отрезках.

В большинстве фольклорных жанрах основная цель привить положительные эмоции,

достичь воспитательного, поучительного результата. И в финальных формулах, которые в качестве примера приведены из азербайджанских и турецких сказок, сказители часто обращаясь к слушателям желают им счастливой, долгой жизни, выражают им свои оптимистические желания: «Onlar da yedi, içdi, muradına yetişdi. O gün olsun ki, olmayanlar için olsun» - «И они ели, пили, достигли своих желаний. Да будет день чтобы и другие достигли» (1, II, 220); «Onlar yeyib-içib yer□ keçdi□r, siz d□ yeyin-için, sağ-salamat olun»- «Они ели, пили, померли, и в еште-пейте, будьте здоровы» (1, II, 203); «Halk yedi-içdi. Onnara duada bulundu. O duaların yüzü suyu hürmetine ömür boyu mutlu yaşadılar» - «Народ ел, пил. За них помолился. Их молитвы были услышаны, они прожили долгую счастливую жизнь» (7, 30). Часто финальные формулы получают развитие при посредстве добавления рассказчиком мотива «göyd□n üç alma düşdü» - «с неба упало три яблока». Подобные концовки очень характерны для сказок народов Востока, и в особенности для азербайджанских и турецких сказок. Например: «Onlar yeyib içib yer□ keçib, biz d□ yey□k iç□k, dövr□ keç□k. Göyd□n üç alma düşdü, biri m□nim, biri nağil dey□nin, biri d□ dinl□y□nin» - «Они, поев попив, померли, и мы поев, попив жизнь проживем. С неба упало три яблока, одно мое, одно сказителя сказки, а другое слушателя» (1, I, 123); «Gökden üç elma düşdü. Birini yedim ben. Birini yedi masalcı. Üçüncüyü de yedi dinneyenner» - «С неба упало три яблока. Одно съел я. Одно съел сказочник. А третью съели слушатели» (7, 153). А другой тип финальных формул, как было в начальных формулах, при посредстве невозможных, комических ситуаций отрицает возможность участия на пиршестве, реальность сказки. И в сказках, собранных из отдельных регионов как Азербайджана, так и Турции, многочисленные финальные предложения – концовки вызывают своеобразный, нереальный смех в связи с пиршествами и другими ситуациями. Например, «İsk□nd□rin anası oğlunun bu sözl□rini eşid□nn□n sonra düz g□ldi evl□rin□. Burada nağil tamam oldu, qazan aşla doldu, toxlar yedi, aclar doydu» - «Мать Искан-дера услышав эти слова сына прямо пришла домой. Здесь сказке конец, казан наполнился едой, сытые поели, голодные насытились» (1, V, 43). Но в турецких сказках встречается такой вариант данной формулы когда сказитель воз-вращаясь с пиршества встречается с лягушкой или собакой, которым отдает все что имеет в руках. Вследствие чего, он, пустыми руками предстает перед слушателями.

Например, «Bana da bir sini baklava verdiler. Yemedim. Size getirecekdım. Aldım siniyi. Vurdum omuzuma. Ortaköyün deresinin kenarından gecerken kurbağalar vırak vırak dediler. Ben de bırak bırak anladım. Ben de bıraktım da geldim» - «И мне дали один поднос с пахлавой (сладость с миндальной или ореховой начинкой). Я не поел. Должен был принести вам. Взял поднос. Когда я ходил по краю долины Ортакой, лягушки начали квакать «вырак, вырак». Я то подумал они говорят: «бырак, бырак» (то есть «оставь, оставь»). И я оставил и пришел» (4, II, 129).

Использование перечисленных традиционных формул зависит от внутреннего богатства, фантазии сказочников, их чувства юмора, поэтического мастерства и умения, то есть личных качеств. Тогда в различных регионах появляются современные, новые формулы. Также сказочники азербайджанских и турецких народов, прошедших близкий исторический путь, имеющих похожий язык, культуру, фольклор, имея богатый сказительский опыт, некоторые финальные формулы, исключением отдельных вариантов, которые основываются на совместную эпическую традицию, сохраняют как есть и повторяют их. Таким образом, среди традиционных формул наших народных сказок появляются схожие и отличительные стороны. В связи с этим вопросом, ощущается потребность в более глубоком исследовании и анализе.

1. Зейналлы, Х. Азербайджанские сказки. В пяти томах. Баку: Шарг-Гарб, 2005 (на азерб.яз.)
2. Азербайджанские сказки. Баку: Чыраг, 2004 (на азерб.яз.)
3. Гюней, Э. Сказки. Мерсин: 1992 (на турецком яз.)
4. Тезел, Н. Турецкие сказки. В двух томах. Анкара: 1992 (на турецком яз.)
5. Баят, Ф. Жена Шаха Аббаса. Баку: 1996, (на азерб.яз.)
6. Гекчели, М. Собрание сказок. В двух томах. Лефкоша: 2005 (на турецком яз.)
7. Огуз, М. Йорганчыоглу. Избранное из кипрского фольклора. Магуса: 1998 (на турецком яз.)
8. Оджал Огуз, М. Сказки, собранные в Чоруме. Чорум: Университет Гази, 2003-2004 (на турецком яз.)
9. Рошияну, Н. Традиционные формулы сказки, Москва: 1974
10. Сейидоглу, В. Эрзурумские сказки. 1993 (на турецком яз.)
11. Артун, Э. Анонимная проза турецкой народной литературы. Стамбул: 2006 (на турецком яз.)
12. Гантекин, Г. Каравелли и сказки. Баку: Язычи, 1988 (на азерб.яз.)
13. Боратав, П. Народные сказки и сказительство. Анкара: 1946 (на турецком яз.)
14. Национальный фольклор. 2002, № 53 (на турецком яз.)
15. Азербайджанские сказки. Баку: 2004, (на азерб.яз.)
16. Азербайджанские сказки. Баку: 1960, (на азерб.яз.)

* * *

Ұжымдық жадтың жемісі болып табылатын эпикалық шығарманың негізі бөлігін дәстүрлі формулалар кұрайды. Осы формулалар арқасында бұл шығармалар ұрпақтан ұрпаққа жетіп отырған. Мақала азербайжан және түрік ертегілеріндегі жалпытүркілік формулалар туралы жазылған.

* * *

Differing from the beginning formulas the medial

formulas and the ending are met in the tales. Here the alike and different points of the medial, beginning and ending formulas of Azerbaijan and Turkish tales are investigated. The alike characters of traditional formulas of Azerbaijan and Turkish tales with the same root are more. The close histories of Azerbaijan and Turkey contact with folklores. The ending formulas of fairytales of these people are similar. The fairytales which have not ending also have similar expressions.

Ноябрь Кенжегараев

АБАЙ ӨЛЕҢДЕРІНДЕГІ РОЛДІК КЕЙІПКЕРЛЕР СИПАТЫ

Ролдік кейіпкер, ролдік персонаж, ролдік ойындар – поэтикалық нарратологияның шеңберінде қарастырылатын көркемдік тәсілдер. Сөз өнері тектерінде ең субъективті деп саналатын лирика жанрындағы шығарманың баяндалу түрі, автор бейнесінің көрінісі, лирикалық қаһарманның баяндау реті автордың шығармашылық шеберлігіндегі көркемдік тәсілдердің байлығына байланысты дараланып жатады.

Реалистік әдебиет туып, дамып, қалыптаса бастағаннан, орыс әдебиетінде Н.В.Гоголь қалыптастырған «натуралды мектеп» кейін келе сыншыл реализмге ұласып, прозадағы сыншыл реализм қалыптары поэзияға, оның ішінде лирика жанрына да әсер етіп, ене бастады. Әдебиетте осындай текаралық, жанраралық байланыстар, ықпал-әсерлер болатыны заңдылық.

Абайдың 1880 жылдардың ортасынан бастап жаза бастаған өлеңдері, уақыт озған сайын идеялық, мазмұндық, пішіндік тұрғыдан да салмағы ауырлап, көтерер жүгі мен айтар ойы тереңдей түскені белгілі. Ақын реалистік әдебиет бағытымен қоғам дертін, әлеуметтік мәселелерді өткір айтуды қолға ала бастады. «Абай – қоғамшыл ақын. Әрбір қоғамшыл ақын – ең алдымен – үгітші. Өзі сенген идеяны шығармасы арқылы үгіттемейтін қоғамшыл ақын болмайды» [1, 152], - деп академик С.Мұқанов баға бергендей, қазақ қоғамының бүтін болмысын, тіршілік-тынысын санасынан қалт жібермеген ақын өз өлеңдері арқылы қоғамдағы орын алып отырған келеңсіздіктермен бітіспес күрес жүргізеді. Абай елдегі надандықпен қолына қару алып күреспесе де, одан мыңдаған есе тиімді деп таныған қалам арқылы күреске шығады. Сол «қалам күресте» ақын түрлі амал-тәсілдерді қолданады. Ғалым А.Нұрқатов атап өткендей осы күресте: «Абай ғибратшы боп та, үкімші боп та, ең

жақын сырласың мен қимас досың боп та, зұлмат атаулыны, кесапат атаулыны айыптап, заман мен қоғамды, адамды айықтырушы, сауықтырушы боп та сөйлейді» [2, 309]. Өз өлеңдерінде ойын жеткізудің түрлі амалдарын пайдаланған ақын, көп жағдайда орын алатын «үгітші», «үкімші» «ақылман», «айыртырушы», «сауықтырушы» бейнесінен аластап, автор маскасы, ролдік кейіпкерлерді ойнату көркемдік тәсілін қолданатын тұстары да кездеседі.

Ақынның өз өлеңдерінде ролдік кейіпкер ойының пайдалануы орыстың сыншыл әдебиетінен, сыншыл реализмінен алған әсерінен, оның ішінде Гоголь мектебінің шәкірті Салтыков-Щедрин, Некрасов поэзиясынан туындаған деген пікірді қазақ әдебиеттану ғылымының корифейлері М.Әуезов [3], С.Мұқанов [1], М.С.Сильченко [4], А.Нұрқатов [2], З.Ахметов [5], Ә.Дербісалин [6], Т.Нұртазин [7] сынды ғалымдар айтып өткен болатын.

Ғалым Б.О.Корман поэтикалық нарратологияда қолданылатын мынадай негізгі лирикалық тәсілдерді айтып өтеді: «Многоэлементная лирическая система, в которой авторское сознание выражается через выбор, сочетание и соотносённость нескольких лирических форм.

Элементами лирики Некрасова являются:

- 1) стихотворения, объединяемые образом повествователя;
- 2) стихотворения, объединяемые образом лирического героя;
- 3) стихотворения, объединяемые образами героев ролевой лирики (герой ролевой лирики близок к рассказчику в таких эпических произведениях, где рассказчик является одновременно героем)» [8, 78].

Ролдік кейіпкер тәсілі көп жағдайда сыншыл реализмде, қоғамның қат-қабат, қалтарысты, күр-